

Мать Линь Чжэнь внешне выглядела очень элегантно, с правильными чертами лица. Её одежда была строгой и лаконичной, излучая уверенность и аккуратность. Это сильно отличалось от смутного образа скорбящей женщины, который остался в памяти Су Чаояня.

Воспоминания вернулись, но он уже не мог вспомнить её черты, однако не мог забыть шок и потрясение, которое она вызвала. Будучи совершенно незнакомой, эта мать решительно опустилась перед ним на колени, рыдая и умоляя с отчаянием, которое долго не покидало его мысли.

Именно её слезы впервые позволили Су Чаояню глубоко понять значение слова «мать». Он впервые ясно ощутил пустоту и сожаление, действительно увидел то, что люди восхваляют, — материнскую любовь, которая подобна горе. Будь его мать рядом, возможно, она бы тоже проливали кровь и слезы ради сына.

До этого слово «мать» было для него лишь абстрактным понятием, о котором он слышал от других или читал в книгах. Он смутно последовал за ней в больницу, где Линь Чжэнь уже получил пересадку костного мозга от матери. Мать и врачи сделали все возможное, но не смогли спасти его жизнь.

Она привела его в палату, чтобы он услышал предсмертное признание Линь Чжэнь, исполняя последнее желание сына.

Линь Чжэнь умер, и гора рухнула.

— У них такие теплые отношения, как же я завидую... — Сун Чэньси с грустью вздохнул, и Су Чаоян почувствовал то же самое. Да, он тоже завидовал.

— Ешь, ешь, не болтай лишнего.

Су Чаоян небрежно потрепал Сун Чэньси по волосам и направился в туалет.

— В жару я побреюсь налысо, посмотрим, как ты будешь меня мучить, — Сун Чэньси возмутился.

— Ангел, слово «мучить» тут не подходит, — Ван Жэнь фыркнул.

Днем основными событиями были несколько матчей, в которых Су Чаоян не участвовал, поэтому он нашел повод уйти, попросив учителя Сюя отпустить его. Чтобы успокоить Ван Жэнь, он пообещал приготовить на ужин его любимое блюдо — свиные ножки.

Су Чаоян сел на автобус, по пути купил продукты и, выйдя на остановке, встретил отца Су Да и двоюродного брата Су Ши, стоящих вместе и разговаривающих. Несколько парней курили в углу, время от времени поглядывая на них.

Заметив Су Чаояна, они отвернулись.

— Папа, брат.

Су Чаоян был не очень близок с Су Ши, они почти не общались, пока отец не погиб в аварии. Узнав об этом в Шанчэне, он был в шоке и не мог думать ни о чем другом. Вернувшись, он узнал, что именно благодаря Су Ши, который активно расследовал дело, водитель, скрывшийся с места происшествия, был найден. Тогда он много слышал о Су Ши, соседи хвалили его, хотя он и был хулиганом, но в жизни знал толк.

У дяди была только одна дочь, а у второго дяди — единственный сын, старший брат. Су Ши был вторым по старшинству.

— Чаоян, я пришел к дяде посоветоваться насчет интернет-кафе, ты сегодня не на уроках? — Су Ши напряженно улыбнулся.

— Соревнования закончились раньше, я купил продукты. Брат, если не против, поужинаем у меня, попробуешь, что я приготовлю? — он посмотрел на Су Да, который улыбался. — Что за дела с интернет-кафе?

— Су Ши хочет открыть кафе в университетском городке, пришел ко мне за советом. Я сказал, что ты разбираешься в компьютерах, вот как раз ты вернулся. Су Ши, оставайся у нас на ужин, Чаоян сейчас готовит не хуже ресторана, что хочешь, он сделает.

— Тогда за ужином и обсудим.

— Спасибо, Чаоян, — Су Ши неохотно кивнул.

Су Чаоян улыбнулся. Этот хулиганский брат оказался неожиданно вежливым и учтивым, хотя был всего на два года старше, но в жизни вел себя куда более зрело, чем он в своё время.

— Брат, позови своих друзей, я купил достаточно еды, — Су Чаоян не видел проблемы в том, чтобы накормить еще несколько человек.

— Нет, я отправлю их домой, — Су Ши нахмурился.

— Какая разница, они все равно будут есть, пусть остаются. Если хотят выпить, у нас есть.

Су Чаоян поднял продукты:

— Решено, я пойду мыть овощи.

Су Ши и трое его друзей остались. Они активно помогали чистить и мыть овощи, что значительно облегчило задачу Су Чаояну.

— Брат, если ты хочешь открыть интернет-кафе, уже нашел место?

Он предполагал, что с его связями Су Ши уже определился с местом, но в университетском городке, где каждый квадратный метр на вес золота, найти подходящее помещение было непросто. Конкуренция в этой сфере, вероятно, будет высокой.

— Честно говоря, помещение нашлось благодаря нашему старшему брату. Это двухэтажное здание, очень просторное, он доверил мне управление, и я подумал о кафе.

— Конкуренция большая?

— Есть парочка мелких кафе, но они несерьезные, — Су Ши нахмурился.

— С компьютерными вопросами можешь обращаться ко мне, остальное — твое дело.

— Спасибо, Чаоян.

— Мы семья, не стоит.

Су Ши опустил голову. Иногда он даже ненавидел себя за свой странный характер. С детства вся семья дяди заботилась о нём, даже оплачивала учебу, но он всегда держался на расстоянии, не мог стать настоящим членом семьи. Возможно, это было из-за его гордости. Он не был талантливым учеником, в отличие от Су Чаояня, который всегда легко занимал первые места. После смерти деда он просто ушел в хулиганы, и иногда во сне слышал его гневные крики...

Су Чаоян закончил готовить, и на столе появился обильный ужин. Друзья Су Ши аккуратно расставили посуду, а Ван Жань как раз вовремя пришел на ужин. Его мрачное лицо и молчание говорили о том, что матч прошел не очень хорошо.

— Ты не привел свою девушку?

— Она сама ушла, я пришел поесть, зачем её тащить. Су Ши, ты редкий гость, как ты решил дело с Чэнь Ло? Я слышал, что Сюй Мэндэ повредила руку, кто это сделал? Не вы ли? — Ван Жань покачал головой.

— Чэнь Ло ранил руку моего парня, я потребовал с него компенсацию, но он отказался, тогда я обратился к Сюй Мэндэ, но я не участвовал в дальнейшем. Но эта девчонка — не ангел, она нашла других хулиганов, чтобы устроить Чэнь Ло неприятности. Повреждение руки — не наша работа, — Су Ши, смакуя суп, нахмурился.

— Это Чэнь Ло сделал? Он настолько силен? — Ван Жань с любопытством допытывался.

— Ты что, следователь? — Су Ши усмехнулся.

— Давай, расскажи!

— Чэнь Ло живет в вилле на улице Ланьин, его семья точно не простая. Сюй Мэндэ думала, что её отец богат, но в наше время настоящие богачи не такие, как он, её рано или поздно накажут.

Он украдкой посмотрел на Су Да и Су Чаояна:

— Тогда я был обязан тебе. Если бы я действительно ударил Чэнь Ло, мог бы попасть в неприятности, Чаоян бы точно меня отругал. Ты ему не говори, а если будут проблемы, обращай ко мне. Студенты должны учиться, а не ввязываться в драки.

— Ты думаешь, Чаоян дурак и не знает? Если ты остановился, он точно не будет говорить, но больше ничего, мы одноклассники, нас нельзя обижать, — Ван Жань с серьезным видом добавил. — Чэнь Ло действительно живет на улице Ланьин? Какая у него семья, расскажи, может, я смогу подружиться!

— Точно, он, видимо, не местный, но смог поселиться на улице Ланьин, это говорит о многом. В нашем городе много богатых, но не всем удается купить там дом. Например, наш старший брат богат, но ему не удалось купить дом на Ланьин.

— Ваш старший брат — главарь, а что за семья у Чэнь Ло, ты не знаешь?

— Немного узнал, он из города Хай, больше ничего не выяснил, — Су Ши честно кивнул.

Город Хай...

Су Чаоян, слушая этот разговор, невольно остановился, наливая суп. Прозрачный бульон в белой фарфоровой миске заколебался, словно поверхность озера, тронутая ветром. Спокойствие было нарушено.

На следующий день, в выходной, Су Чаоян помогал Су Ши с делами интернет-кафе, снова узнавая город Утун, который стал для него почти чужим.

— Не ожидал, что этот район уже начали сносить, жаль.

— Что жалеть? — удивился Су Ши за рулем. — Этот район слишком старый, давно пора было снести и построить заново, здесь будет кипеть жизнь.

<http://bllate.org/book/16615/1519665>